

ГОМИЛЕТИКА. ТЕОРИЯ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ*

Преосвященнейший
ФЕОДОСИЙ (Бильченко),
епископ Полоцкий и
Глубокский

Московская Духовная Семинария — 1973, Московская Духовная Академия, кандидат богословия — 1978, магистр богословия — 2002.

ТРУДЫ
№2

Минской Духовной Академии

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Проповедь слова Божия является священной обязанностью пастыря Церкви Христовой. На протяжении всей новозаветной истории человечества пастырская проповедь была самым действенным средством нравственного воспитания и созидания духовных основ жизни христианского общества. Ввиду исключительной важности церковного учительства всегда актуален вопрос о качестве церковной проповеди, ее действенности и современности. Этот вопрос имеет прямое отношение к делу воспитания и подготовки достойных проповедников слова Божия. Настоящий труд посвящен решению этой важной проблемы церковной жизни и является курсом лекций по теории церковной проповеди — нормативной науки о проповедничестве.

Составление научной теории всегда представляет большой труд для каждого, кто приступает к такого рода работе. Это обусловлено тем, что для успешных и плодотворных теоретических разработок и правильного построения научной системы необходимо тщательное изучение всех предшествующих работ по соответствующей отрасли знаний. При историческом обозрении этих трудов у исследователя накапливается обширный материал для последующей научной обработки. При анализе и сопоставлении полученного материала открывается возможность выделить достоинства и недостатки предшествующих работ, что, в конечном итоге, способствует более правильной постановке разрабатываемой теории.

Приступающему к изучению гомилетического наследия представляется множество разнообразных опытов построения

* Автореферат диссертации на соискание степени магистра богословия

гомилетических теорий. Для этих трудов характерны различные подходы, как к пониманию задач науки, так и к использованию гомилетических методов. Первый опыт систематического изложения гомилетических правил представлен в творении блаженного Августина, известном под названием «Христианская наука» (V в.). В дальнейшем, по мере исторического развития науки о церковной проповеди, этот опыт постоянно обогащается новыми трудами. Наибольший интерес для современной гомилетики представляют три независимых направления в теории церковной проповеди.

Первое направление — риторическое. Представители этого направления видят задачу гомилетики в раскрытии учения о риторической природе церковной проповеди, которая, согласно их мнению, является особым родом ораторских произведений. Главное отличие проповеди от других родов светского красноречия заключается в ее качествах и свойствах¹.

Гомилеты этого направления считают «риторство пастырское» существенным признаком церковной проповеди, а личный труд и способности проповедника — решающим фактором в его деятельности². К этому направлению следует отнести труды: «Наука, или способ составления проповеди» (1669) архимандрита Иоанникия (Голятовского), автора первой русской Гомилетики, «Опыт полного курса Гомилетики» (М., 1893) М. Чепика, «Принципы красноречия и проповедничества» (Екатеринославль, 1915) И. Триодина, «Теория православно-христианской пастырской проповеди» (Курск, 1916) Г. Булгакова.

Противоположную позицию в данном вопросе занял профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н.И. Барсов (1839-1903 гг.). Исходя из того, что проповедь является частью богослужения, существо проповеди он видит, главным образом, в благодати Божией, даруемой пастырю при его рукоположении. Поэтому каждое проповедническое выступление Барсов считает голосом действующей в

пастыре благодати³. Однако благодать, по мысли профессора, не препятствует раскрытию естественных сил и дарований проповедника, как не исключает пользы от научного образования вообще и ораторского в частности⁴. Гомилетические воззрения Н.И. Барсова следует отнести ко второму направлению в теории церковной проповеди.

Представителем третьего направления в отечественной гомилетике явился профессор Киевской Духовной Академии Я. К. Амфитеатров (1802-1848 гг.). Он рассматривал личность пастыря, его нравственные качества, духовное совершенство как главные условия успеха в проповеднической деятельности. В соответствии с этим он ставит перед гомилетикой следующие задачи: «Истинная Гомилетика была бы та, которая бы умела образовать проповедников, способных преобразовать человека по духу и высоким требованиям веры христианской, соделать людей Богоподобными»⁵.

Ставя перед проповеднической наукой такую высокую задачу, автор не дает указаний относительно способов ее осуществления. Более того, поставленную задачу автор понимает как недостижимый для проповеднической науки идеал, ибо «никакая наука, ни школа земная не может осуществить его... образует проповедников по этому представлению не сила науки, а сила Божия»⁶. Согласно воззрениям Я. К. Амфитеатрова, гомилетическая наука должна прежде всего преследовать воспитательные цели по отношению к пастырю-проповеднику.

Данное направление получило дальнейшее развитие в трудах профессора Киевской Духовной Академии В.Ф. Певницкого (1855-1911 гг.). Этот ученый-гомилет видит существо проповеди «в возвещении евангельского учения о нашем спасении в живой речи перед народом»⁷. Под «живой речью» здесь понимается сила пастырского религиозного воодушевления, которое коренится в сердце пастыря, согретого любовью к исти-

не Христовой и народу Божию. Сама церковная проповедь должна иметь два внутренних качества: церковно-библейский дух и популярность.

Идеи данной гомилетической школы наиболее полное и глубокое отражение нашли в современном труде профессора Московской Духовной Академии протоиерея Александра Ветелева (1892-1976 гг.). В своей гомилетике (курсе академических лекций) автор рассматривает церковное проповедничество в неразрывной связи с тремя составляющими: проповедником, проповедью и паствой. В этом исследовании большое внимание уделено личным качествам пастыря-проповедника, его духовному настрою. Подробно освещен процесс работы над проповедью, вопрос ее органического вынашивания. Отдельная глава труда посвящена определению проповеди и ее существенным основам. Большую ценность представляет глава, в которой рассматривается психология современного верующего человека и соответствующие задачи проповеди. В данном труде большое внимание уделено практическим вопросам. В современных условиях, по мнению автора, следует «не столько углублять теорию проповедничества научными исследованиями, сколько вооружать молодых проповедников элементарно-необходимыми сведениями для этого проповедничества»⁸.

Подводя итог краткому обзору теоретических направлений в гомилетике, следует сказать, что до настоящего времени не было установившегося взгляда на построение гомилетической теории. С момента написания последнего отечественного пособия по теории проповедничества прошло около пятидесяти лет. Отечественная гомилетическая школа за этот период обогатилась не только опытом благовестия истины Христовой в современных условиях, но и новыми проповедническими идеями. Прежде чем приступить к изложению современного взгляда на проблемы проповедничества, следует сказать, что все вышеуказанные гомиле-

тические направления, несмотря на различие в понимании задач и методов науки, имеют свои положительные стороны. Задача данного труда состоит в том, чтобы извлечь все полезное из каждого гомилетического направления и поставить его на службу церковному учительству. К материалу такого рода следует отнести: учение о внешней, формальной стороне проповеди, исчерпывающе изложенной представителями риторического направления; учение о личных качествах и внутренних мотивах проповеднической деятельности, предложенное профессором Я.К. Амфитеатровым и его последователями; учение профессора Н.И. Барсова о благодатной помощи в проповеднических трудах. Весь этот материал представляет большую ценность для современной гомилетики и должен быть использован надлежащим образом. Возможность использования вышеуказанного материала в новой гомилетической теории видится в следующем.

Каждый христианин имеет личный опыт жизни в Боге, внутреннее свидетельство веры. Этот опыт не статичен, он постоянно обогащается благодаря деятельности человека по заповедям Спасителя и учению Православной Церкви. Суть процесса духовного совершенствования указана Апостолом: «Если внешний человек наш и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). В конечном итоге перед каждым христианином стоит цель — достичь состояния мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4, 13). Каждый член Церкви Христовой, а тем более пастырь-проповедник, должен стремиться быть «светом мира» (Мф. 5, 14), «солью земли» (Мф. 5, 13). Само понятие совершенствования как процесса предполагает различное духовное состояние проповедника на разных этапах его спасительного восхождения к Богу. Это состояние жизни во Христе имеет прямое отношение к делу проповедничества, к силе и действенности пастырской проповеди. Нельзя требовать от молодого начинающего проповедника, ввиду ограниченно-

сти его духовного опыта, благовестия, которое могло бы быть «явлением духа и силы» (1 Кор. 2, 4). На этой степени проповеднического служения может быть положительно решен вопрос об использовании внешних средств проповеди: определенной формы, искусства произношения, техники речи, — то есть может быть использовано учение представителей риторического направления в проповеди. Однако начинающий проповедник нуждается и в наставлениях относительно духовного и нравственного совершенствования, и в этом процессе требуется соответствующее руководство. В этом отношении с успехом и с большой пользой может быть использовано учение представителей пастырско-педагогического направления. По мере же обогащения опытом жизни во Христе, по мере стяжания проповедником благодати Божией сама собой отпадает необходимость в искусственных приемах проповедничества, ибо обогатившийся дух пастыря сам творит формы, соответствующие высокой цели пастырского благовестия. Здесь, как видно, приложимо учение профессора Н.И. Барсова об идеале церковного проповедничества.

Таким образом, гомилетическая теория, лежащая в основании данного учебного пособия, предлагает рассматривать все проблемы проповеднической деятельности не с позиций статичности каких-либо исходных положений, а в динамике духовного и нравственного роста благовестника слова Божия. Такой подход позволяет реалистически подойти к решению задач проповедничества и максимально использовать многовековой гомилетический опыт предшествовавших поколений пастырей и богословов Православной Церкви.

Цель данного исследования заключается в разработке теоретических основ и практической реализации методов формирования навыков в области проповеднической деятельности пастыря Церкви.

Для достижения данной цели были поставлены и решались следующие задачи:

— установить библейские основы теории церковной проповеди (Гомилетики);

— изложить историю Гомилетики;

— изложить церковное учение о лицах, избираемых на проповедническое служение и требования к ним;

— разработать учение о сущности, цели и задачах церковной проповеди, ее внутреннем и внешнем характере;

— изложить основные положения формальной гомилетики;

— дать анализ методам сообщения проповеди и предложить соответствующие рекомендации;

— установить нормативные положения в области речевой подготовки проповедника (техника речи);

— разработать теоретическое обоснование видов пастырской проповеди (частная методология проповеди).

Объектом исследования является процесс формирования личности пастыря-проповедника и навыков в области проповеднического служения.

Предмет исследования — теоретические основы и методология церковной проповеди.

Научная значимость данного труда в том, что разработаны новые принципы построения теории церковной проповеди, позволяющие реалистически подойти к решению задач гомилетического характера и максимально использовать многовековой гомилетический опыт проповедников и богословов Православной Церкви.

Практическая значимость данного труда в том, что разработанные теоретические положения и методические системы могут быть использованы при разработке учебных программ, учебников и учебных пособий, методических рекомендаций по

дисциплинам практического богословия в духовных учебных заведениях Православной Церкви.

Личный вклад соискателя заключается в описании теоретических основ и практической разработке методики формирования навыков в области проповеднического служения пастыря Церкви Христовой. Вся теоретическая и практическая работа по обоснованию методики формирования навыков в области проповеднического служения пастыря Церкви выполнена соискателем самостоятельно.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертации прошли апробацию в форме лекций в Московской Духовной Академии, Московской Духовной Семинарии, в институте «ЭНВИЛА».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из предисловия, введения в науку, четырех разделов и 48 глав, списка использованных источников и пособий. Полный объем диссертации — 324 страницы. Общее количество использованных источников — 145 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение в науку

Проповедь и ее значение в Церкви Христовой.

В Евангелии от Иоанна есть слова, указывающие цель спасительной проповеди Господа Иисуса Христа: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине» (Ин. 18, 37). Истоки истины сокрыты в недрах Божественной жизни. С пришествием в мир Спасителя «еже от века утаенные» тайны домостроительства Божия были явлены человечеству. В беседе с Никодимом Христос сказал: «Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели» (Ин. 3, 11). Сын Божий свидетельствовал миру о единой спасительной истине, которая как для всего челове-

ства, так и для каждого человека является «путем и жизнью» (Ин. 14, 6). Благовествуя о наступлении Царства Божия, Господь Иисус Христос повелел Апостолам, а в их лице и всем пастырям Церкви Христовой, проповедовать об этой истине: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19-20).

Посредством проповеди сообщаются слушателям христианские богооткровенные истины, приводящие их к духовному возрождению. На такое значение проповеди указывает святой апостол Павел в словах: «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор. 4, 15).

Не менее важное значение имеет проповедь и в деле духовного и нравственного совершенствования уверовавших во Христа. Этой проблематике посвящаются церковные проповеди внутреннего характера. «Мы проповедуем, — пишет святой апостол Павел в послании к Колоссянам, — взражая всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол. 1, 28). Церковная проповедь научает всех ищущих спасения тому, чтобы они были истинными христианами по вере и жизни, она является самым действенным средством пастырского воздействия на пасомых.

Ввиду своего значения и важности проповедническая деятельность пастырей всегда была предметом особого попечительства со стороны Церкви. Церковная проповедь является предметом специальной богословской дисциплины, называемой Гомилетика (Теория церковной проповеди).

Гомилетика как наука, ее библейские основы и история

Понятие «наука» предполагает наличие определенного предмета исследований, изучения ясно обозначенной, конкретной области человеческой деятельности. Гомилетика — наука о церковной пропове-

ди, в систематическом порядке излагающая учение о данном виде пастырского служения.

Наименование науки происходит от двух слов: гомилия⁹ и этика¹⁰. Гомилией, или беседой, называется первая, самая древняя форма церковной проповеди (Деян. 20, 9,11). Этим наименованием выражается внешний и внутренний характер церковной проповеди, которая в апостольский век была простым, доступным и вместе с тем искренним и сердечным изложением истин христианской веры. Второе слово — «этика» — указывает на то, что в содержание данной науки должно входить учение об условиях нравственной силы пастырской проповеди.

Основополагающее значение в области церковного проповедничества и его теории имеет учение о данном предмете Христа Спасителя и святых апостолов.

Важнейшим источником в этой области являются наставления Иисуса Христа относительно проповеднического служения. Христос говорил о благодатной помощи Святого Духа провозвестникам слова Божия (Ин. 14, 26), об условиях нравственной силы проповеди (Мф. 10, 8), о внутренних качествах и жизни проповедника: «от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12, 34), «кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). Речи Спасителя содержат указания на предмет христианской проповеди: «проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф. 10, 7). К этому предмету следует отнести также все то, чему учил Христос во время Своего общественного служения.

Следующим по значению источником гомилетики являются апостольские наставления о проповеди. На первое место среди этих наставлений следует поставить учение святого апостола Павла о природе церковного благовестия. Согласно этому учению, природа проповеди определяется как явление духовного порядка. «Слово мое и проповедь моя,—говорит апос-

тол,—не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4). В этом надо видеть главное отличие христианской проповеди от любого вида речи нецерковного характера. В апостольских посланиях указывается, что главным предметом проповеди является Господь Иисус Христос и Его учение (1 Тим. 2, 5-7). Этим главным предметом не исключаются частные предметы проповеди, обусловленные различными запросами пастырской практики. (1 Тим. 4, 9-11; 1 Тим. главы 2, 5, 6).

Наставления Спасителя и святых апостолов относительно проповеднического служения были основным руководством для проповедников Церкви в течение первых веков христианства. Так продолжалось до Оригена (182-251 гг.) — видного христианского ученого-экзегета и проповедника. Ориген учил, что христианскому проповеднику, кроме вдохновения, необходим труд и предварительная работа как в деле церковного учительства вообще, так и в деле подготовки каждой отдельной проповеди в частности. Ориген считал необходимым всестороннее изучение светских наук с целью применения их к задачам христианского богословия. Этот метод дал замечательные плоды: лучшие из учеников Оригена, такие как святитель Григорий Чудотворец (211-270 гг.), Дионисий, епископ Александрийский († 264 г.) и другие, путем критического изучения языческих наук, в частности философии, свободно и сознательно пришли к убеждению в неизмеримом превосходстве христианства с его учением и жизнью перед языческим мировоззрением. Это был замечательный факт, свидетельствовавший о том, что христианство своей внутренней силой одержало не только нравственную, но и научную победу над языческим миром.

Большой вклад в развитие науки о проповедничестве внесли такие выдающиеся пастыри Церкви, как священномученик Киприан Карфагенский, святитель Василий Великий, святитель Григорий Богослов, святитель Иоанн Златоуст, блажен-

ный Августин и святитель Григорий Дво-слов. Проповедь патристического периода—это, прежде всего, продукт личного творчества проповедников, представляющая начало самобытного, собственного христианского ораторства, со своеобразными формами речи, приемами построения и изложения.

В последующие века развитие гомилетики в Восточной и Западной Церкви шло различными путями. Святоотеческое направление в проповеди на Западе вскоре было утрачено. Теория проповеди стала рассматриваться как один из отделов риторики, а проповедь—как вид ораторской речи. Такую точку зрения на сущность церковной проповеди принято называть риторико-телеологической. Крупная реформа проповеди на Западе, которую произвел Лютер, попытавшийся вернуть ее к библейскому содержанию, не достигла цели. Развитие протестантской гомилетики стоит в непосредственной связи с разнообразием понимания лютеровых начал в области веры и жизни, которое привело к делению протестантов на множество толков. Эти толки, в свою очередь, породили «легионы Гомилетик», отражающих самые разнообразные подходы к делу проповедничества. К основным гомилетическим течениям на Западе относятся пиетизм¹¹, рационализм, утилитаризм, а также учение о богослужебно-сакраментальной природе проповеди.

Основным пособием для гомилетического образования проповедников на Востоке являлись творения отцов и учителей Церкви, а руководством—отдельные канонические правила, выработанные на Поместных и Вселенских Соборах. Важным фактором, определившим состояние церковного проповедничества, явилась византийская система образования (тривиум, квадриум, метафизика, богословие). Большинство православных пастырей получали основательную общую и специальную богословскую подготовку в учебных заведениях Восточной Церкви. Глубокая религиозность, хорошее знание Библии, христианской догматики и нравоучения,

творений отцов Церкви могут свидетельствовать о качестве воспитания и образования в этих школах.

Теория церковной проповеди

Учение о проповедниках Слова Божия

Во время Своей земной жизни Сам Господь Иисус Христос избрал для спасительного благовестия миру сначала двенадцать, а затем семьдесят апостолов. Но и после отшествия к Богу-Отцу церковная проповедь продолжает быть жребием избранных Божиих: «Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями» (Еф. 4, 10-11).

Проповедание слова Божия для каждого пастыря Церкви Христовой является не только правом, но и первой, важнейшей его обязанностью. Указание на это мы можем видеть в учении и примерах Христа Спасителя, святых апостолов, святых отцов и учителей Церкви. «Если я благовествую,—учит святой апостол Павел,—то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9, 16). На необходимость неукоснительного исполнения долга пастырского учительства указывают также требования православного канонического права.

Звание проповедника слова Божия требует от пастыря соответствующих знаний и высокой нравственности, а следовательно, предварительной подготовки. «Вникай в себя и в учение,—пишет святой апостол Павел в послании к Тимофею,—занимайся сим постоянно: ибо, так поступающая и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4, 16). Слова «вникай в себя и в учение» указывают на необходимость созидания высоких нравственных и умственных качеств пастыря-проповедника. Прежде всего от церковных проповедников требуется основательное знание Священного Писания. Вторым предметом,

которому проповедники должны уделять особенное внимание, являются творения святых отцов и учителей Церкви. По мысли блаженного Августина, чтение святоотеческих творений имеет не только нравственно-назидательное значение, но и непосредственно влияет на качество словесного стиля пастырской проповеди. Таким образом, чтение святоотеческих творений—лучший и наиболее простой способ стать красноречивым. Наилучшим видом подготовки к проповедническому служению является обучение в духовных школах, в которых систематически и последовательно излагаются курсы богословских, церковно-практических и церковно-исторических наук, необходимых для пастырской деятельности. Кроме дисциплин специальной подготовки, каждому священнослужителю желательно иметь обширные и разнообразные знания из области гуманитарных и естественных наук. Так, например, большую помощь проповеднику может оказать знакомство с логикой и психологией: первая учит последовательности в суждениях и законам правильного мышления, которые так необходимы при составлении проповедей, вторая является важным средством изучения человеческих сердец и характеров. Важной отраслью пастырских знаний должны быть и естественные науки. Человек, ежедневно сталкиваясь с окружающим миром, не может не видеть, не замечать премудрости и целесообразности всего мироустройства. Все, что Бог открыл нам о Себе в Своем творении, служит первым и самым обычным источником познания о Нем и называется в богословии естественным Откровением. «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, — пишет святой апостол Павел, — от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Наука о проповеди рассматривает множество вопросов, имеющих важное значение для проповедника слова Божия, однако первым вопросом гомилетики, ее краеугольным камнем, является вопрос о том, каким должен быть проповедник. Тот, кто призван руководить другими и

вести паству к нравственному совершенству и жизни во Христе, должен прежде всего обратить внимание на созидание собственной личности с глубокой и твердой верой, несокрушимой силой христианских убеждений и святостью жизни, которые в большей мере необходимы проповеднику, чем интеллектуальная подготовка, образование ума. Первым, наиболее важным качеством, влияющим на успешность проповеди, является полная и глубокая убежденность пастыря в проповедуемых истинах. Вторым качеством является чистая совесть служителя слова Божия. Чистая совесть пастыря привлекает благодать Божию, дает ему моральное право призывать слушателей к удалению от всякого греха и нарушений нравственных и божественных законов. Чистая совесть пастыря—залог теплой и богоугодной молитвы, без которой невозможно успешно совершать благовестия слова Божия. Блаженный Августин учит, что всякая проповедь должна предваряться молитвой: «Кто старается силою слова своего уверить других во святом и благом... тот пусть сперва молится и потом действует словом своим». С добродетелью молитвы непосредственную связь имеет добродетель терпения. Своим последователям Христос заповедал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19). Это наставление всегда должен помнить молодой пастырь-проповедник, ибо именно в начале пастырского пути особенно труден подвиг борьбы с искушениями. С большим вниманием должен относиться проповедник к дару слова, используя его с большой ревностью и ответственностью. Каждое его слово, речь, беседа, независимо от обстоятельств должны быть запечатлены печатью истины и богоугодности. Всякое согрешение в слове, даже по неведению, согласно учению святителя Иоанна Златоуста, навлекает осуждение Божие. Особенное внимание должен уделять проповедник борьбе с пороком тщеславия. Успешность проповеднических выступлений, похвала от слушателей могут исподволь питать этот порок. Для борьбы с этим пороком надо поставить себе за правило всегда иметь только одну цель

поучений—угождение Богу. Мы рассмотрели некоторые вопросы из нравственной области, имеющие непосредственное отношение к проповеднической деятельности. Все это лишь некоторые «штрихи» духовного портрета проповедника. Целостный же его облик создается одним очень емким понятием—жизнь. По своей идейной основе учительство и жизнь проповедника должны быть нераздельны. Проповедник христианских идеалов прежде всего должен сам быть их подражателем. Давая наставления апостолам—первым провозвестникам Евангелия—Христос сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Рассмотренные нами нравственные качества, духовные совершенства проповедника слова Божия относятся не только к области пастырской этики и духовной жизни, но имеют непосредственное отношение к проповедничеству, так как определяют действенность пастырской проповеди. «Личность говорящего,—пишет профессор Н. Барсов,—не меньше значит для убеждения слушающих, чем самое содержание слова и его форма»¹². Таким образом, назидать и возродить к новой жизни по Евангелию может только тот, кто сам возрожден для жизни во Христе. В этом залог действенности пастырской проповеди, ее влияния на паству.

Учение о церковной проповеди

Что есть проповедь в своем существе? В первосвященнической молитве к Богу-Отцу Христос Спаситель говорит: «Я передал им слово Твое... освяти их истинною Твоею; слово Твое есть Истина» (Ин. 17, 14,17). Слово Божие есть сама истина. Это та всесовершенная истина, которая дается человечеству в учительном слове Церкви и которая удовлетворяет все его духовные запросы. Божественная истина, являясь краеугольным камнем проповеди пастыря Церкви, должна иметь непосредственное отношение к его личной жизни и деятельности. Поэтому христианская проповедь в своем существе мо-

жет быть определена как свидетельство истины Божией, свидетельство о Иисусе Христе, Спасителе мира, которое должно основываться на внутренней благодатной жизни проповедника и выражаться в его слове. Именно поэтому Спаситель и Его апостолы нередко называли проповедь «свидетельством» (Ин. 1, 15; Деян. 1, 8). Цель церковной проповеди—призыв ко спасению (2 Фес. 2, 13,14), к жизни и нетлению (2 Тим. 1, 10), то есть к наследию Царства Небесного. Этой целью должно определяться содержание любой церковной проповеди и ее существенные задачи. Главный предмет проповеди—учение о Христе распятом и воскресшем, о необходимости покаяния и веры в Него. Из этого средоточия должны исходить и к нему возвращаться все частные предметы церковного учительства. На основании вышеизложенного сделаем определение церковной проповеди. Под церковной проповедью надо понимать предлагаемое слушателям свидетельство о Спасителе мира Господе Иисусе Христе и изложение Его Божественного учения, раскрываемого в духе Православной Церкви. Более кратко эта мысль выражена преподобным Исидором Пелусиотом так: «Проповедь доносит до слуха слово Божие, учит вере и жизни по вере»¹³.

В Гомилетике актуальным является вопрос о внутреннем характере церковной проповеди. Этот характер определяется церковно-библейским духом проповеди, ее православностью и полным согласием с истинами Священного Предания, а также народностью и современностью. Каждый пастырь-проповедник должен иметь представление и о ложных направлениях в проповеди. О непозволительности со стороны церковных учителей касаться каких-либо мирских интересов свидетельствуют примеры из жизни Христа Спасителя. Когда некто обратился к Учителю с просьбой о помощи в разделе наследства, то в ответ услышал: «Кто поставил Меня судить или делить вас?» (Лк. 12, 14) Всякое вмешательство проповедника в дела «мира сего» с чисто мирскими целями является незаконным,

так как противоречит самой идее и задачам церковного учительства. Проповедник должен избегать соблазна освещения в проповеди событий общественно-политического характера и их оценки. «Для нас безопаснее и надежнее, как сообразное с нашим долгом,—учит митрополит Филарет (Дроздов),—работать на своем поле, говорить о вере и нравственности, чтобы напрасно не сойти с церковной дороги и не оступиться в яму на дороге политической»¹⁴. Не следует заниматься в проповеди исследованием утонченных богословских вопросов, труднодостижимых истин, а также рассматривать какие-либо спорные положения или частные богословские мнения. К ложным следует отнести рационалистическое и мистическое направление в проповеди. В первом случае могут возникать попытки рационализировать учение Церкви, во втором—решать богословские вопросы на основании безотчетного субъективного чувства, содействуемого воображением. Стремление во всем видеть чудесность, все выводить из внутреннего чувства и озарения может привести к печальным и даже губительным для души последствиям. Необходимо не только верить и чувствовать, но проверять правильность своих чувств и внутреннего устройства опытом Церкви.

*Общая методология
пастырской проповеди*

Формы построения проповеди

Данная глава посвящена вопросам формальной или конструктивной гомилетики. Для усвоения последующих теоретических положений следует рассмотреть основные термины формальной гомилетики. Понятие проповеди включает ее предмет, тему (проблематику), материал и содержание. Предмет проповеди—это определенная область религиозного учения, совокупность каких-либо явлений духовной жизни, к описанию и характеристике которых обращается проповедник. Так, предметом проповеди может быть учение о Боге, о мире видимом и духовном, о добродетелях и страстях че-

ловека. Предмет проповеди—категория более общая и по своему объему более широкая, чем тема. Например, если проповедник будет говорить о молитве, о слове Божиим, то он не сможет сказать в одной проповеди всего того, что можно сказать об этих предметах. Совсем другой объем будут иметь эти предметы в следующей формулировке: «О молитвенном правиле христианина», «Слово Божие—источник познания смысла жизни». Это уже темы, которые могут исчерпаться одной проповедью. Отсюда темой называется та частная (по отношению к предмету) мысль, которая более или менее полно исчерпывается проповедью, та идея, из которой вытекает все содержание проповеди. Профессор Н.И. Барсов дает следующее определение темы: «Тема есть категорическое суждение, в целом проповеди органически развивающееся по логическим законам деления и подразделения. Иначе говоря, тема есть одна главная мысль сочинения»¹⁵. Большое значение в вопросе тематизации проповеди имеет четырехчастная схема построения проповеди. Основой подобного построения является святоотеческий опыт проповедания слова Божия. Большая часть святоотеческих проповедей имеет искусно изложенное вступление. Скромным и привлекательным словом святые отцы стремились расположить пасомых к слушанию того или иного предмета. Кроме этого, вступление вводит в тему проповеди и представляет первый элемент тематизации. Второй частью проповеди является изложение (основная часть). Изложение имеет целью обоснование главной мысли или темы проповеди, раскрытие ее смысла. Раскрыв смысл того или иного предмета или явления, проповедник должен сделать нравственные выводы из изложенного. Нравственные выводы всегда должны иметь практический характер и непосредственное отношение к религиозно-нравственной жизни слушателей. Эта часть проповеди выделяется в особую, третью часть, называемую нравственным приложением. Четвертая часть проповеди—заключение. Вместе со вступлением оно является своеобразным обрамлением

проповеди и несет важную логико-психологическую нагрузку — служит завершением выступления проповедника. Посредством деления проповеди на части достигается главное — последовательность и ясность изложения темы, от которых в немалой степени зависит действенность пастырского слова.

Материалом проповеди являются те данные, которые дают основание конкретно говорить об избранном предмете или явлении, способствуют пониманию их сущности, приводят к определенным умозаключениям. Материал имеет непосредственное отношение к теме проповеди. Сам отбор нужного материала и подход к нему определяется темой проповеди. Содержание проповеди в известной степени определяется отбором материала, а также его характеристикой и оценкой, теми выводами, к которым приходит проповедник. Не сам материал или информация сама по себе, а их характеристика и оценка имеют решающее значение для содержания пастырского выступления. Таким образом, содержание проповеди, ее качества полностью зависят от личного труда проповедника, его проповеднического опыта.

Рассмотрев основные понятия формальной гомилетики, перейдем к разбору исторически сложившихся форм церковной проповеди.

Беседа (гомилия). Для определения первоначальной формы церковной проповеди обратимся к Священному Писанию. Все речи апостолов, запечатленные в Деяниях, имеют монологическую форму. Особенное значение для гомилетической науки имеет проповедь святого апостола Павла в Троице: «Преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета и потом вышел» (Деян. 20, 11). Согласно греческому подлиннику слово **ὁμιλήσας** (беседовал) — вид монологической речи, которая сопровождала таинство Евхаристии. Греческое слово **ὁμιλήσας** послужило основанием для терминологического обозначения первой формы церковной проповеди — гомилии, или беседы.

Слово гомилия обозначает, с одной стороны, простоту, общепонятность, с другой, полную искренность, задушевность речи проповедника.

В конце II — начале III века, вследствие образования канона книг Священного Писания, за церковным богослужением активизируется употребление священных текстов. Это обстоятельство имело прямое отношение к церковной проповеди, ибо в задачу пастыря входило объяснение библейского текста, прочитанного за богослужением. Так возникла разновидность проповеди — гомилия изъяснительная, которая дальнейшее развитие получила благодаря экзегетическим трудам Оригена. Им были установлены правила толкования Священного Писания в гомилии, согласно которым проповедник изъяснял прочитанный текст стих за стихом, слово за словом, исследуя каждую фразу с различных точек зрения: текст мог изъясняться филологически, исторически, этнографически и т.д. После подробного разбора указывался смысл нравоучительный, а затем аллегорический или таинственный. Ориген создал особый тип проповеди — экзегетическую гомилию. Следующей важной ступенью в развитии гомилии явились беседы святителя Иоанна Златоуста. Беседы святителя Иоанна Златоуста составляют золотой фонд церковной проповеднической литературы. Экзегетическая беседа, благодаря словесному творчеству великого учителя, из отвлеченного и строго научного типа проповеди преобразовалась в пастырскую беседу о многообразных сторонах христианской жизни. Появившись на Востоке, изъяснительная гомилия перешла на Запад, который внес свой вклад в развитие этой формы церковной проповеди. Здесь эта форма проповеди стала известна под наименованием «постилла», которое указывало на всецелую обусловленность проповеди библейским текстом.

Материалом для бесед могут служить тексты Священного Писания, чинопоследования церковного богослужения, церковные Таинства и обряды, и многое другое.

Беседа может иметь одну или несколько тем. Наиболее характерным признаком беседы является ее многотемность. Изъяснительный текст делится на части и построение беседы осуществляется аналитическим путем: каждая часть имеет свою главную мысль, свою тему. Связь между темами беседы должна быть внутренняя, осуществляемая какой-либо общей идеей. Составными элементами беседы являются основная часть (изъяснение) и нравственное приложение, которое обычно состоит из практических советов и наставлений на ту или иную тему.

Беседы, посвященные последовательному разбору и разъяснению того или иного текста, именуются аналитико-экзегетическими. Катехизические беседы посвящаются изложению и разъяснению истин христианского вероучения. Для них характерна вопросно-ответная форма. Обычная беседа имеет характер простого собеседования об одном или нескольких предметах, но имеющих в основании одну какую-либо религиозно-нравственную идею. Речь проповедника в данном случае обусловлена только движениями его души, последовательностью возникающих мыслей.

Поучение. В III веке устанавливается новый тип церковной проповеди, который имеет органическую связь с апостольской проповедью и представляет новый этап в развитии форм церковного учительства. В отличие от экзегетической беседы, где изъясняется стих за стихом, новый тип проповеди строится на каком-либо одном стихе или отрывке библейского текста, дающих тему проповеди, или же посвящается какой-либо избранной проповедником теме. Согласно этому отличию, данный тип пастырского назидания можно определить как тематико-синтетическую проповедь или поучение. Характерной особенностью поучения как формы проповеди является наличие в нем какой-либо одной темы, вытекающей из разбора определенного текста Священного Писания, празднуемого священного события, жития воспоминаемого святого, или же определяемой проповедником произвольно. Из-

бранная тема обычно раскрывается в логической последовательности, и проповедь имеет взаимосвязанное расположение мыслей. Этому способствует известная гомилетическая схема построения проповеди: вступление, основная часть, нравственное приложение, заключение. Характерной особенностью поучений является также образность, наглядность изложения материала. Язык поучений—живой, общепонятный, чуждый ораторской изысканности и научности.

Слово. Слово является самой совершенной формой церковной проповеди. Общеупотребительной эта форма стала в IV веке, но образцы слова встречаются в гомилетических памятниках и более раннего периода. Особенности внешние и внутренние условия жизни Церкви содействовали тому, что в IV веке эта форма стала обычным, общецерковным явлением. Именно в этот период наиболее употребительным становится слово. Словом называется такая форма церковной проповеди, в которой какая-либо тема исследуется и раскрывается с наибольшей полнотой и последовательностью. Внутреннее единство содержания, строгая логичность в развитии мыслей, художественность речи являются его отличительными признаками. Тематика слов обычно посвящается предметам религиозно-нравственного содержания, извлекаемым из Священного Писания, богослужебных текстов, церковного учения или идеи церковного праздника. Слово, как правило, предваряется заглавным стихом (эпиграфом). Достоинствами слова являются полнота раскрытия темы и внутреннее единство содержания. Последнее достигается органической связью всех составных частей слова—вступления, изложения, нравственного приложения и заключения,—проникнутых одной главной мыслью. Литературный стиль слова должен быть художественным и возвышенным, язык—богатым и содержательным. Слова чаще всего произносятся в высокотожественные дни церковного года. Эта форма проповеди рассчитана на образованных слушателей.

Речь. Наряду с беседами, поучениями и словами с древних времен известны проповеди, называемые речами. Эти проповеди имеют особенное назначение и содержание. Начало этой формы восходит к похвальным речам и речам на освящение храмов III века, которые явились первыми вестниками наступления эпохи расцвета церковного красноречия. Исходным моментом при построении речи обычно являются какие-либо обстоятельства или случаи из церковной или общественной жизни: освящение вновь сооруженного храма, открытие церковного Поместного Собора, годовщина интронизации патриарха, вручение архиерейского жезла и т.д. Эта форма проповеди отличается строгой тематизацией и своеобразной схемой построения. Классически составленные речи имеют обращение, вступление, указание предмета речи, изложение, благопожелания и заключение. Содержание речи должно иметь непосредственное отношение к празднуемой дате или отмечаемому событию. Это содержание должно также соответствовать внутреннему настроению слушателей, их мыслям, чувствам и пожеланиям. В речах часто содержится приветствие, похвала, благопожелания одному лицу или целому собранию. В соответствии с этим речи бывают приветственные, благодарственные, поздравительные и т.д. Поучительный элемент (нравственное приложение) обычно отсутствует. Эту форму проповеди отличает внутренний динамизм и патетичность, красота и возвышенность слога.

Приготовление проповеди

Приготовление каждой отдельной проповеди начинается с выбора исходной точки для ее построения. Основой построения проповеди должны быть истины, содержащиеся в Евангельском или Апостольском чтении дня, празднуемом священном событии, житии святого, молитвословиях и пениях совершаемого Богослужения. Исходные точки служат основанием для определения темы проповеди.

Гомилетическая наука использует два исторически сложившихся способа разви-

тия мыслей в проповеди: синтетический (от греч. **σύνθεσις** — соединение, составление) и аналитический (от греч. **ἀνάλυσις** — расчленение, разбор). Аналитический способ характерен для бесед, синтетический — для поучений и слов.

Современная гомилетика содержит учение об исторически сложившейся четырехчастной структуре проповеди. Четырехчастное построение создает логическую стройность речи проповедника. Вступление является введением в тему проповеди. Задачей вступления является психологический настрой слушателей. Проповедник должен установить контакт со слушателями, возбудить внимание, вызвать интерес к теме проповеди. Чаще всего вступление содержит прямое указание на тему проповеди. Размер вступления обычно определяется общей продолжительностью речи и находится в прямой связи с последующим изложением. Изложение (основная часть) — это самая значимая и пространная часть проповеди. Она содержит раскрытие темы проповеди на основании имеющегося материала. В изложении особенно актуально требование четкости логического построения: здесь одна мысль должна вытекать из другой, главные положения должны быть основанием для второстепенных. Наряду с композиционно-логической стороной большое значение имеет содержательная сторона процесса изложения. Основным источником содержания пастырской проповеди должно быть слово Божие и учение Церкви. Большую яркость, конкретность и эмоциональную насыщенность придают речи проповедника различные назидательные примеры из истории Церкви, из жизни святых. Нравственное приложение является наиболее важной в нравственно-назидательном смысле частью проповеди. Эта часть является тем элементом, который и формально, и по существу отличает церковную проповедь от любого вида ораторской речи. Само название этой части проповеди указывает на наличие в ней нравственных выводов, которые должны следовать из предшествующего изложе-

ния. Нравственное приложение, как правило, содержит конкретные наставления слушателям. Следующей особенностью нравственного приложения является обращенность его к определенной категории слушателей. Если в изложении раскрываются общие истины принципиального характера, то нравouchение должно содержать выводы, соответствующие духовно-нравственному состоянию именно данной аудитории слушателей. Вместе со вступлением заключение представляет своеобразное обрамление проповеди и несет определенную логико-психологическую нагрузку—служит завершением речи проповедника. Существенной принадлежностью заключения могут быть следующие элементы: 1) доксологический (славословие), 2) поучительный (напоминание о сказанном), 3) патетический (увещание к слушателям). По древней традиции проповедь заканчивается произношением слова «аминь» («истинно», «истинно так»). Этот обычай берет начало с первых веков христианства. В древности собрание верных на слова предстоятеля отвечало словом «аминь».

План проповеди. Части проповеди, о которых было сказано выше, являются структурной основой плана любой проповеди. План проповеди способствует образованию в уме проповедника четкого и ясного представления о ходе развития мыслей, цельного представления о раскрываемой теме. В плане взору проповедника ясно представляется каждая мысль, каждый довод, и поэтому их сила или слабость, правильность или ошибочность видны с полной отчетливостью. Поэтому построение плана всегда должно предшествовать полному изложению содержания проповеди.

Изложение церковной проповеди. Язык и стиль. Содержание церковной проповеди должно быть выражено такими речевыми средствами, которые бы удовлетворяли как требованиям литературной речи, так и достоинству и высоте пастырского слова. Поэтому в курс теории церковной проповеди входит рассмотрение

вопроса о языке и стиле изложения церковного благовестия. Языком или лексикой принято называть совокупность средств выражения в словесном творчестве. Язык, речь человека имеют прямую связь с его мыслительной деятельностью и внутренним душевным миром. Отсюда, насколько богат и выразителен язык проповедника, настолько обширны его возможности в воздействии на умы и сердца слушателей. Первое требование к языку проповеди, требование общего характера,—это правильность речи. Соблюдение литературных норм и правил определяет культуру речи проповедника. Кроме этого язык проповеди должен иметь свои особенности и отличия. К этим особенностям следует отнести библеизм, который является характерной чертой изложения проповеди. Суть библеизма состоит в использовании проповедником слов, выражений и образов из Священного Писания. «Чтобы говорить языком религии, нужно говорить языком Библии»,—писал Н.И. Барсов¹⁶. Кроме библеизмов, церковной проповеди должны быть свойственны специальные термины, соответствующие сущности тех предметов, о которых говорит проповедник, например: благодать, грехопадение, искупление и т.д. Следующей характерной особенностью языка церковной проповеди является благоговейность. Высота предметов проповеди, святость места требуют от проповедника строгого отбора слов и выражений.

Стиль церковной проповеди. В языкознании стилем называется совокупность приемов использования средств языка для выражения тех или иных мыслей, а также слог литературного произведения. По утверждению современных языковедов, стилистические особенности речи создаются в зависимости от области применения ее в общественной жизни. Соответствует этому положению и своеобразие стиля церковной проповеди: так же, как и язык, он имеет свои характерные особенности, соответствующие сфере церковной жизни и отличающие его от разговорного, делового, науч-

ного, художественного, публицистического стилей речи.

Изложение христианских истин в проповеди имеет свои особенности. Язык науки, богословская форма изложения менее всего отвечают духовным запросам слушателей. Такое изложение может быть пригодно только для подготовленной аудитории, но ни в коей мере не приемлемо для широкого круга слушателей. Проповедь должна быть не только чужда отвлеченности, но, напротив, отличаться конкретностью и образительностью. Как нельзя лучше решению этой задачи содействует принцип наглядного изложения. Этот принцип является характерным для библейской и святоотеческой проповеди, и носит печать божественного авторитета. Сам Господь Иисус Христос в Своих беседах с народом часто обращался к опыту повседневной человеческой жизни, брал образы и примеры из окружающей среды. Он говорил слушателям о званых на ужин (Лк. 14, 24), о закваске (Мф. 13, 33), о виноградной лозе (Ин. 15, 4), о полевых лилиях (Мф. 6, 28). Принцип наглядности предусматривает широкое применение в изложении проповеди сравнений, противопоставлений, примеров и описаний. Кроме этого, следует указать на стилистические средства образительности общего характера, к которым относятся эпитеты, тропы, фигуры.

При помощи лексических и стилистических средств изложения достигается яркость и образность речи. Ознакомление с подобными средствами необходимо для выработки личного, индивидуального стиля речи церковного проповедника. Работа над языком и стилем изложения является завершающим этапом в подготовке текста проповеди.

Способы сообщения проповеди

Согласно древней церковной традиции, различают два способа сообщения проповеди: чтение («прочитывание») и изустное произнесение («сказывание»). Ре-

шение вопроса о том, каким способом сообщать проповедь слушателям, зависит прежде всего от личных способностей, уровня образованности и проповеднической опытности самого пастыря.

Пастыри, начинающие свое проповедническое служение, могут читать проповедь. Однако чтение проповеди оправданно только тогда, когда проповедник не имеет возможности использовать более совершенный способ сообщения проповеди. К последнему относится изустное произнесение, или «сказывание» проповеди. Этот способ разделяется на несколько видов: произнесение наизусть, импровизация и экспромт. Среди начинающих проповедников наиболее распространенным является способ сообщения проповеди наизусть. О нем упоминается как в самой древней гомилетике—«Христианской науке» блаженного Августина, так и в современных гомилетических пособиях. Этот способ наиболее пригоден при первых опытах проповеднической деятельности. Он способствует становлению пастыря-проповедника: свободному владению содержанием проповеди, выработке хорошей дикции и прокладывает путь к проповеднической импровизации. Импровизация (от лат. *improviso*—непредвиденно, внезапно)—это такая проповедь, которая накануне прорабатывается лишь в общих чертах, а в момент произнесения характеризуется живым и свободным изложением уже выношенных в душе проповедника мыслей и чувств. Этот способ был известен еще в эпоху святых отцов Церкви. В гомилетической литературе импровизированные проповеди принято называть живым словом. Живое слово ближе к своему первоисточнику—благовестию Христа Спасителя и апостолов, проповедь которых всегда была живой и безыскусственной. Импровизация требует от проповедника соответствующих способностей, образования и проповеднического опыта. Наиболее простой и доступный способ овладения импровизацией—это частая беседа с паствой, краткие, но по возможности частые наставления с амвона. Экспромт (от лат.

exromptus—готовый, скорый) — это мгновенно возникающая проповедь. Различные обстоятельства пастырской практики могут быть причиной использования этого способа сообщения проповеди. Экспромт является не обычным, а особым способом в проповеднической практике. Этот способ требует от пастыря больших знаний, пастырской и проповеднической опытности. Залогом успеха такого проповеднического выступления должна быть молитва и надежда на помощь Божию.

Произнесение проповеди

Произнесенное слово—носитель информации, настроения, мысли и чувства. Слова можно произносить по-разному. Кроме слов, большое значение для слушателей имеют также внешние действия говорящего. Проповедник, как и всякий человек, для передачи своих мыслей и чувств может использовать не только дар речи, но и жесты, мимику, движения тела и другие внешние приемы и средства. Наука о проповеди предлагает пастырям Церкви гомилетические правила относительно техники речи и поведения проповедника на амвоне.

В технике речи проповедника важными являются положения об управлении голосом. Пастырь должен уметь управлять силой своего голоса, интонацией и темпом речи. В соответствии с характером излагаемой мысли, голос на одной ноте можно усиливать или ослаблять. Усиление голоса уместно, когда возрастает сила общей мысли. Если же в содержании речи наблюдается смягчение главного понятия, то голос проповедника должен ослабляться. Если есть возможность, произнесение проповеди, по мысли святителя Василия Великого, должно быть средним, чтобы «слово ни не слышно было по причине тихости, ни тягостно слуху ради сильного напряжения голоса». Большое значение для слушателей имеет интонация голоса проповедника. «Интонацией в голосе,— пишет преподобный Исидор Пелусиот,— можно по разному произнести одно и то же слово или имя»¹⁷. При чтении пропове-

веди интонация строится на основании имеющихся в тексте знаков препинания.

Размышления на определенную тему, описание какого-либо предмета или явления следует произносить ровно и спокойно. Места проповеди, отличающиеся особыми движениями мыслей и чувств, требуют обычно разнообразия тонов. Проповедник должен помнить, что монотонность речи ослабляет внимание слушателей и даже утомляет их. Необходимо следить также и за темпом речи. Опытные гомилеты в отношении темпа речи советуют держаться середины между медлительностью, близкой к распеву, и торопливостью, подобной беглому чтению. Рекомендации относительно темпа речи следующие. Проповедь должна протекать в более медленном темпе, чем речь разговорная. Оптимальный темп речи проповедника должен составлять около 70-80 слов в минуту. Кроме умения правильно управлять голосом, пастыря следует заботиться о правильном выговоре каждого звука, входящего в состав произносимых слов. Дикция, т.е. умение ясно и правильно произносить отдельные звуки и звукосочетания, из которых строится речь, является фактором, определяющим успешное произнесение проповеди.

Поведение проповедника на амвоне (мимика и жесты)

Благодаря внешним действиям осуществляется психологическая связь пастыря со слушателями. Мимика, взгляд, движение тела, жесты говорящего сообщают большую выразительность слову и в какой-то мере дополняют его. Все это совершается у проповедника само собой, но может, по словам протоиерея Н. Фаворова, «получить особое значение и достоинство, когда делается сообразно с требованиями образованного вкуса». Именно поэтому ораторское действие в древности называлось телесным красноречием¹⁸. Нельзя предписывать проповеднику, какими должны быть выражение его лица и глаз, движение тела и рук; подобные предписания приведут к искусственно-

ти действий проповедника, что на амвоне недопустимо. Весь его внешний облик, все действия и движения должны соотноситься с внутренней силой духа, быть естественным отражением мыслей и чувств. Однако проповедник должен приучать себя к разумной умеренности и сдержанности на амвоне, знать границы естественных проявлений своих чувств. Общее правило для пастырей—избегать крайностей: нехорошо, когда внешность его безучастна к содержанию собственной речи, но еще хуже, когда на амвоне допускается недопустимая вольность. В заключение следует сказать, что достоинство всех вспомогательных средств в произнесении проповеди, указанных выше, определяется прежде всего естественностью и благоговейностью.

*Частная методология
пастырской проповеди*

Виды проповеди по содержанию

В предыдущем разделе мы рассматривали вопросы общей методологии пастырской проповеди, то есть те гомилетические правила, которые могут применяться при построении каждой отдельной проповеди. Кроме этих общих для каждой проповеди правил, гомилетическая наука содержит учение о видах церковной проповеди, в котором отражены особенности построения проповедей, определяемые их содержанием, пастырскими задачами, а также различными обстоятельствами церковной жизни, т.е. решаются вопросы частной методологии пастырской проповеди. Наиболее важным с теоретической и практической точек зрения является вопрос о содержании церковной проповеди. По содержанию проповеди делятся на следующие виды: экзегетические, катехизические, догматические, нравоучительные, апологетические и миссионерские.

Экзегетическая проповедь. Изъяснение Священного Писания должно составлять главный предмет церковной проповеди. Это требование вытекает как из самого

существа, так и из формальной стороны церковного учительства. Уже во II веке, когда библейские чтения сделали составной частью богослужения, проповедник должен был изъяснять слушающим слово Божие. С течением времени церковно-богослужебное употребление текстов Священного Писания еще более усилилось: в течение года за богослужениями стал прочитываться почти весь Новый Завет и весьма многое из Ветхого Завета. Изъяснение Священного Писания требует от проповедника больших и глубоких знаний. В настоящее время основным материалом для экзегетических проповедей должны быть Апостольские и Евангельские зачала. Можно изъяснять все зачало или отдельные его стихи—в любом случае польза для слушателей от этого будет огромной. Такие проповеди способствуют правильному пониманию Священного Писания, формированию религиозного мировоззрения и воспитанию христианской нравственности у слушателей. Главная задача, стоящая перед проповедником-экзегетом—в назидании, извлечении нравственных уроков для слушателя. При этом следует руководствоваться 19-м правилом VI Вселенского собора: «Если будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях». Экзегетические проповеди могут быть в форме бесед, поучений и слов. Наиболее употребителен этот вид проповеди за воскресным богослужением и во время внебогослужебных бесед.

Катехизическая проповедь. Катехизической называется такая проповедь, в которой слушателям преподаются начала религиозной жизни, элементарные уроки христианской веры и нравственности. Катехизические проповеди берут начало в глубокой древности. Известны они под названием катехумената, т.е. «обычая первую половину Литургии, на которой присутствовали и оглашенные, посвящать главным образом поучению, приспособленному по содержанию и уровню понимания оглашенных и их потребности в качестве готовящихся сделаться верны-

ми»¹⁹. Существование катехумената получило начало в III веке. Источниками христианской катехизации являются Никео-Цареградский Символ веры, Десятословие, Евангельские заповеди блаженств, молитва «Отче наш», чин общественного богослужения, средоточием которого является Божественная Литургия. Проповедник-катехизатор должен строить свои поучения по определенной системе, переходя от одного предмета к другому. Это первая особенность катехизической проповеди. Вторая особенность этого вида заключается в общедоступности, ясности и возможной наглядности изложения. Проповеднику при этом не следует вдаваться в подробности богословского и исторического характера, но по возможности кратко и ясно излагать сущность предмета или явления. Современные события в жизни Церкви настоятельно требуют возрождения традиций древней катехизации: в 90-х годах прошедшего столетия Церковь стала пополняться большим количеством своих членов, принимавших крещение во взрослом возрасте. Большая часть этих членов Церкви имеет весьма слабую церковную подготовку. В связи с этим проповеднику-катехизатору можно рекомендовать для его учительной деятельности следующие предметы: учение догматическое, содержащееся в Символе веры, молитва «Отче наш», нравственный закон Евангелия, священная история, церковные Таинства и Богослужения. Наиболее удобная форма этого вида проповеди — катехизическая беседа с использованием вопросно-ответного метода изложения.

Догматическая проповедь. Знание христианского учения и вера в истинность догматов являются основой мировоззрения, религиозной жизни и практической деятельности каждого члена Церкви. Отсюда вытекает обязанность пастырей научать пасомых вероучительным истинам. По мнению блаженного Августина, в области церковного учительства это — задача первостепенной важности. «Если народ еще не сведущ в истинах веры, — говорит он, — то надобно прежде учить

его»²⁰. Ибо невежество пасомых относительно догматов веры может быть причиной различных предрассудков, суеверий и даже церковных нестроений — ересей и расколов. В гомилетике проповеди, содержащие вероучительные истины, принято называть догматическими. Этот вид церковного учительства берет начало с IV века и был наиболее употребителен в эпоху Вселенских Соборов.

Центральное место в догматической проповеди должны занимать истины, связанные с личностью и искупительным подвигом воплотившегося Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. У подножия Креста Христова сосредоточена вся полнота христианского вероучения. Поэтому пастырь-проповедник, руководствуясь примером святого апостола Павла, должен стремиться сообщать слушателям всю волю Божию (Деян. 20, 27). Это требует от проповедника особенной опытности. «Мне кажется весьма трудным делом, — пишет святитель Григорий Богослов, — излагать с должным умением всю икономию наших истин догматических, т.е. преподавать все то, что наша святая философия содержит о мире, или о мирах, о материи, о душе, о уме и умных существах как добрых, так и злых, о Провидении, всеобъемлющем и всеуправляющем... о первобытном нашем состоянии и последнем воссоздании, о преобразованиях, о истине и заветах, о первом и втором пришествии Христа, о воплощении, страданиях и смерти, о воскресении, о кончине мира, о суде, о воздаянии как горестном, так и славном, — а что всего важнее, что главное, — о живоначалной, царственной и блаженной Троице»²¹. Кроме главных догматов, содержащихся в Символе веры, слушателям полезно изъяснять частные догматы, которых нет в самом Символе, а только выводятся из истин, содержащихся в нем. К ним относятся догматы о призывании святых в молитве, о почитании икон и святых мощей, о крестном знамении, о поминовении усопших, о посте. Гомилетика предполагает следующие положения относительно раскрытия вероучительных истин:

1. Догматические истины должны излагаться в строгом соответствии с учением Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Высшим авторитетом в обосновании догматических истин является Священное Писание.

2. Большая часть догматов в своем существе непостижима для человеческого разума и должна восприниматься верой. «Не будем испытывать своим умом тайн Божественных, — поучает святитель Иоанн Златоуст, — не станем подводить их под порядок обыкновенных у нас вещей и подчинять законам естества; но будем разуметь все благочестиво, веруя тому, что сказано в Писаниях... Ничто не производит столько мрака, сколько ум человеческий, рассуждающий обо всем по-земному и не принимающий озарения свыше»²². Однако там, где есть возможность, вера всегда должна соединяться с рассудочным познанием, определяемым возможностями человеческого разума.

3. При изложении догматических истин проповедник может входить в умеренную полемику с заблуждающимися.

4. Выбор догмата для раскрытия в проповеди должен определяться как внутренними факторами — религиозными запросами паствы, так и внешними — наличием религиозных лжеучений в той среде, среди которой проживают члены данной паствы (секты, расколы). При выборе предмета поучения следует помнить наставление святителя Григория Двоеслова, который учил, что нельзя вдаваться в предметы возвышенные, если слушатели к этому не подготовлены.

5. При наличии соответствующих условий приходской жизни пастырь-проповедник может изъяснять догматические истины в систематическом порядке.

6. Догматы веры должны быть изъясняемы в такой форме, в которой они наиболее легко могут быть усвоены слушателями. Наглядность, образность и жизненность — вот те характерные черты,

которые должны быть присущи изложению догматического учения в пастырской проповеди.

7. При раскрытии вероучительных истин преимущественное внимание следует уделить практическому значению того или иного догмата. Так, при изъяснении учения о том, что Бог есть Дух, следует указывать на необходимость для христианина духовного образа жизни, говорить о поклонении Богу духом и истиной, т.е. не только внешним образом, но и мысленно, чистосердечно, на всяком месте и во всякое время.

8. Если требуется не только изложить догмат, но и доказать его истинность, то лучше всего указывать на непрерываемую древность и непрерывное преемство его из века в век.

В заключение этих кратких правил следует сказать, что догматические проповеди наиболее употребительны в дни Господских праздников, идейное содержание которых имеет догматический характер.

Нравоучительная проповедь. Нравственность является одной из форм общественного сознания. Вопросы нравственности являются предметом исследования как богословских, так и светских наук. В богословии эту область представляют нравственное богословие и соответствующий отдел Гомилетики, в светских науках — нравственная философия или этика. Несмотря на единство предмета, богословские науки и этика имеют глубокое различие в своем содержании и исходят из различных начал. Об особенностях нравственного учительства Церкви должен иметь ясное представление каждый пастырь-проповедник.

Первой особенностью нравственного учительства Церкви является высочайшая авторитетность и истинность ее источников. К этим источникам относятся Божественное Откровение и учение самой Церкви, основанное на многовековом религиозно-нравственном опыте ее членов.

Основанные на этих источниках нравственные законы и предписания непогрешимы и являются обязательными для каждого члена Церкви. Второй замечательной особенностью христианского нравочужения является тот факт, что это учение имеет идеальный образец и пример нравственной жизни в Лице Своего Законодателя Господа Иисуса Христа. Особенность христианской нравственности заключается также и в том, что она имеет не только истинный закон и идеальный пример, но и благодатную помощь для исполнения этого закона и подражания Идеалу. Это третья особенность христианской нравственности.

Совсем другие характерные черты присущи нравственной философии. Основными ее источниками являются наблюдения, рассуждения и умозаключения различных философов и ученых, то есть знания, приобретенные силами ограниченного человеческого ума. Поэтому истины нравственной философии имеют не абсолютный, а относительный характер, а ее нравственные нормы и правила—условное значение. Для нравственной философии, несмотря на все усилия человеческой мысли, навсегда остался неразрешенным вопрос о цели и смысле нравственной жизни человека, ибо решение подобных вопросов вне досягаемости безрелигиозного сознания. Не знает этика и истины нравственного идеала—ни один философ-моралист, ни одна нравственно-философская система не имеет идеального примера для нравственного подражания. В христианстве же в Лице Иисуса Христа не только дан идеальный нравственный пример для подражания, но и показано осуществление этого идеала в жизни бесчисленного сонма святых. Ничего не знают этические учения и о благодатной сверхъестественной помощи. Любое нравственное учение без религии, причем религии Богооткровенной, какой является христианство, несостоятельно и полно противоречий. При отсутствии высшей цели бытия, какой есть Бог и вечная жизнь, нравственность теряет свою онтологическую основу, а с этой потерей де-

лается зыбким и все общественное благоустройство. «Отрицание веры и обязательного божественного нравственного закона,—пишет один из публицистов начала XX века,—в конце концов, делает тщетную и науку, и культуру, и цивилизацию в смысле общественного благоустройства и приводит всякое общество, как бы оно по видимому цивилизованно ни было, к разврату, одичанию и гибели».

Особенное значение имеет нравственность в жизни Церкви: осуществление христианских идеалов в жизни каждого верующего приобретает первостепенное значение. Слова Спасителя: «Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!»—войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21), говорят о том, что христианская нравственность является одним из условий спасения человека, залогом его вечной жизни в Царствии Отца Небесного. Отсюда задачей пастыря является раскрытие и разъяснение в проповеди правил и норм христианской жизни и деятельности. Эта задача осуществляется посредством особого вида церковного учительства—нравоучительной проповеди.

Первыми проповедниками-моралистами были святые отцы Церкви. По мнению Н.И. Барсова, аскетическая мораль святых отцов была первоначальным зародышем того нравственного перерождения, которое Церковь произвела в мире. На основании анализа святоотеческих поучений нравственного характера можно сделать заключение о главных предметах пастырских нравочужений: а) учение о борьбе с грехом (характер жизни и деятельность человека, ставшего на борьбу с пороками и греховными наклонностями); б) учение о христианском совершенствовании (характер жизни и действий обновленного человека, ставшего на путь стяжания христианских добродетелей). О предметах нравочужительной проповеди блаженный Августин говорит так: «Христианский учитель... обязан, с одной стороны, учить добру, с другой, отучать от худого, обязан в своих поучениях при-

мирать противных, возбуждать слабых, внушать невеждам, что они должны делать и на что надеяться».

Церковные нравоучения требуют от пастыря особенного внимания при выборе темы проповеди. Следует избирать такие темы, которые могли бы заинтересовать слушателя или же имели прямое отношение к их религиозно-нравственной жизни.

Апологетическая проповедь. Обоснование апологетического вида проповеди зиждется на той истине, что каждый член Церкви должен не только хорошо знать и понимать христианское учение, но и уметь защищать его от нападок всякого рода лже-толкователей, должен всегда быть готовым дать ответ всякому вопрошающему о своем уповании (1 Петр. 3, 15). В наибольшей мере эта обязанность относится к пастырю-проповеднику. Задачей апологетической проповеди является всестороннее обоснование истинности христианского учения и защита его от нападок и несправедливой критики.

Высочайшим примером для проповедника-апологета является Господь наш Иисус Христос. Утверждая истину, Небесный Учитель не оставлял без обличения существовавшие в Его времена религиозные заблуждения. Доказательством этого служит беседа Его с саддукеями об истине воскресения мертвых. «Заблуждаетесь, — говорил им Спаситель, — не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22, 29). К наиболее выдающимся представителям этого направления в проповеди надо отнести святителя Григория Нисского, блаженного Феодорита Кирского, святителя Иоанна Златоуста.

Как никогда актуальна апологетическая тематика в проповеди в наше время. Основной причиной этого является та бездуховность и непросвещенность наших соотечественников, которая является следствием антирелигиозной пропаганды, гонений и притеснений за православную веру. Воспитанные в течение десятилетий

в духе вражды к Церкви и христианству, многие представители нового поколения живут в условиях духовного вакуума. После недавнего засилья атеизма этот духовный вакуум в настоящее время усиленно пытаются заполнить — с помощью средств массовой информации и сборищ на стадионах — всякого рода сектантские проповедники и наставники восточных религий. Вот почему нашим соотечественникам особенно сегодня необходима действенная духовная помощь Православной Церкви, способная оградить их от влияния навязчивых лжеучителей и указать путь к истине и спасению.

Церковному проповеднику в настоящее время приходится выступать перед представителями широких слоев общественности. Поэтому он прежде всего должен иметь правильное представление о духовном состоянии, образованности и образе мыслей своих слушателей, знать особенности духовной атмосферы современного общества. Можно условно выделить несколько типов слушателей и совопросников, с которыми чаще всего приходится иметь дело проповеднику-апологету:

— имеющие неглубокую веру, нуждающиеся в доказательствах, в рассудочном обосновании христианских истин;

— ищущие истину, стремящиеся к ней;

— рационалисты, уверенные в неограниченных возможностях человеческого разума;

— люди среднего интеллектуального уровня, подпавшие под влияние лжеучений;

— люди с развращенным сердцем, не вмещающие слова истины.

Следует заметить, что общаясь с подобными людьми, мы нередко думаем, что наши собеседники весьма осведомлены в религиозных вопросах и вполне сознательно противятся истине. На самом деле это далеко не так. Большинство современных образованных людей не имеет элементар-

ных религиозных знаний. Поэтому в апологетической проповеди необходимо прежде всего излагать и разъяснять основные истины христианства, искореняя ложные о них представления. Рассмотрим тематику и общие положения основной группы вопросов, которые могут иметь место в современной апологетической проповеди.

Первый вопрос—о Лице Господа Иисуса Христа. Сила христианства—в Божественной Личности его Основателя. Христос—самая выдающаяся, замечательная и могучая Личность в истории человечества. Факты совершенных Им чудес, Его смерть, Воскресение и Вознесение на небо указывают, что Он не только человек, но и истинный Бог. На протяжении тысячелетий Божественный лик Спасителя покоряет и привлекает к Себе сердца миллионов людей. И малограмотная старушка, и высокообразованный ученый в глубине своей души несут свидетельство истинности своей веры, Божественность ее спасительных истоков. Однако это внутреннее свидетельство не исключает необходимости свидетельств исторических, внешних, утверждающих истинность христианства перед лицом всего мира. В этом случае лучшими доказательствами становятся нехристианские свидетельства о Христе.

В сочинениях иудейского историка Иосифа Флавия, римских писателей Светония, Плиния Младшего и Тацита мы находим первые по времени нехристианские свидетельства о Христе и Его последователях. Эти авторы жили в I—начале II века, были современниками нарождавшегося христианства. Иудейский историк Иосиф Флавий (37-100 гг. н. э.) в своих «Иудейских древностях» три раза говорит о событиях и лицах из Евангельской истории. Он упоминает о Иоанне Крестителе, называет его «добродетельным мужем», к которому стекался народ, в другом месте касается смерти Иакова, брата Господня, и, наконец, сообщает о Самом Христе. В дошедшей до нас редакции книги Иосифа Флавия «Иудейские древности» о Спасителе пишется так: «В это время жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно на-

звать человеком. Он совершал чудесные дела и был учителем людей, жадно воспринимающих истину. Он привлек к себе многих иудеев и многих эллинов. Он был Мессией. И когда Пилат по обвинению наших первенствующих лиц приговорил Его к распятию, те, кто с самого начала возлюбили Его, остались Ему верны. На третий день Он явился им снова живой, как о том и о многих других чудесных Его деяниях предвозвестили боговдохновенные пророки. И род христиан, получивших от Него свое имя, существует и по сей день». Замечательным апологетическим свидетельством является сама история распространения в мире веры Христовой, которая являет характер необычайности и чудесности. Появившись в небольшой римской провинции Иудее, христианство в непродолжительное время покорило огромную Римскую империю, а затем, выйдя за ее пределы, стало мировой религией. Чудесность распространения христианства заключается в том, что дело это, по словам святителя Иоанна Златоуста, совершили 12 беззащитных простолюдинов, которых гнали, бичевали, заключали в темницы. Однако апостолы Христовы победили мир. И победа эта далась не силой человеческой, а Божественной силой Духа.

В пользу Божественного происхождения христианства говорит не только чудесность его распространения в мире, но и высота, надмирность его догматического и нравственного учения. Это учение не могло быть изобретением человеческим хотя бы потому, что «много превышает наше естество». Чего некогда языческие мудрецы не могли и во сне представить,—говорит святитель Иоанн Златоуст,—о том апостолы проповедовали с великой уверенностью и убедительностью. «Оставив земное,—говорит Святитель,—они говорят только о небесном, предлагают нам другую жизнь, иное богатство и иную бедность, иную свободу и иное рабство, иную жизнь и смерть, иной устав жизни—все иное».

Большую актуальность в наше время имеют вопросы естественнонаучной апологе-

тики. Христианство учит, что весь видимый мир создан Богом. Этот мир своей целесообразностью, разумным устройством в себе самом содержит свидетельство о высочайшем Разуме, устроившем все. «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы», — говорит Апостол (Рим. 1, 20). Премудрость мирового устройства в полной мере открывается при занятиях естественными науками, ибо во всем, начиная с устройства атома и кончая всем мирозданием, видны разумность, строгий порядок и гармония, свидетельствующие о Творце. Именно поэтому такие выдающиеся личности, как Кеплер, Лейбниц, Ломоносов, Менделеев, Циолковский, Планк, Павлов, Филатов были не только великими учеными, но и глубоко религиозными людьми. «Куда ни кинь взгляд, — пишет основоположник квантовой физики Макс Планк, — мы никогда не встретим противоречия между религией и естествознанием, а, напротив, обнаруживаем полное согласие как раз в решающих моментах. Религия и естествознание не исключают друг друга, как кое-кто ныне думает или опасается, а дополняют и обуславливают друг друга».

В настоящее время высказывается мысль, что наша планета наделена чудесной способностью контролировать химический состав атмосферы и сохранять температуру, когда внешние условия изменяются. То есть речь идет об общепланетарной регуляции физических условий на Земле, осуществляемой биосферой. «Планетарный же контроль должен требовать существования некоей гигантской «няньки», которая «присматривала» бы за Землей с тех пор, как возникла жизнь».

Подобные наблюдения привели ученых к установлению антропного принципа, действующего в природе. Суть этого принципа в том, что «наблюдаемое значение всех физических и космологических величин не случайно, но продиктовано требованием обеспечить существование областей, где могла бы возникнуть жизнь».

Антропный принцип, лежащий в основе природных явлений, является лучшим доказательством наличия в мире высшего разумного законодательства, без которого нельзя правильно объяснить природные явления с действующей в них целесообразностью. В настоящее время познание тайн окружающего мира приобретает не только научное, но мировоззренческое значение. Даже индифферентно настроенные по отношению к религии ученые считают, «что за покровом наличного бытия Вселенной, за ее организацией должен скрываться некий Разум».

Миссионерская проповедь. Миссионерское проповедничество является продолжением апостольского служения в Церкви Христовой. Уже в апостольское время сообщение людям Евангельского учения разделялось на два вида. Первый вид состоял в кратком предварительном сообщении слушателям неведомого для них — учения Христа Спасителя, устроителя в мире Царства Божие, второй — в подробном изложении и объяснении этого учения для принявших веру Христову. Богословский анализ евангельского текста: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19-20), — указывает на неразрывную связь этих двух видов Евангельской проповеди. Миссионерская проповедь (**μαθητεύσατε** — научите), возвещающая о Христе, должна предшествовать проповеди внутрицерковной (**διδάσκοντες** — учаще), способствующей духовно-нравственному совершенствованию тех, уверовавших во Христа. Заповедь Спасителя о благовестии указывает также на то, что миссионерская проповедь должна продолжаться в мире до самой его кончины, которая последует после того, как Евангелие будет проповедано всем народам (Мф. 24, 14; Мк. 13, 10). История Церкви своими фактами подтверждает незыблемость этих обетований Христовых.

На исходе XX века в нашей стране вновь с особой остротой встала проблема православной миссии. После десятилетий вы-

нужденной изоляции Русская Православная Церковь вынуждена осуществлять свою деятельность в особых условиях. Первой особенностью нашего времени является всесторонняя секуляризация и бездуховность современного общества, разрушение религиозных устоев общественной жизни — трагические последствия многолетнего господства атеизма. Второй особенностью является засилье в нашей стране псевдохристианских сект, язычества и оккультизма, извращающих правильное представление о Едином и Истинном Боге и о человеке как творении Божиим, призванном исполнять волю Его. В связи с создавшимся положением, Архиерейский собор Русской Православной Церкви, состоявшийся 29 ноября—4 декабря 1994 года в Свято-Даниловском монастыре г. Москвы, принял постановления, направленные на возобновление деятельности православной миссии в нашей стране. В Послании Архиерейского Собора, обращенном к пастырям, инокам и всем чадам Русской Православной Церкви, в частности, говорится: «Обществу как никогда необходим спокойный, чистый голос Православия. Этот голос призван нести свет Евангельского благовестия в каждый дом, в каждую душу, в каждое сердце. Это должен быть голос православной миссии, исполняющей завет Господа нашего Иисуса Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19).

На необходимость миссионерской деятельности пастырей Церкви указывают также и данные современной статистики. Согласно данным Всероссийского Центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Русская Православная Церковь является наиболее уважаемым институтом в обществе. Пятьдесят один процент опрошенных относят себя к православным, но только восемь процентов из них посещают церковь хотя бы раз в месяц.

В зависимости от того, к кому обращена проповедь, различают внутреннюю и внешнюю миссию. Внутренняя миссия вклю-

чает миссионерскую проповедь внутри формальных границ Церкви — среди тех, кто крещен, но еще не наставлен, а также среди раскольников и сектантов. Проповедь Христовой истины в далеких краях среди нехристианских народов носит название внешней миссии.

Внутренняя миссия. Пастырю-миссионеру необходимо систематически заниматься изучением Священного Писания, ибо сектанты все свои доводы пытаются обосновать только на библейских текстах. Кроме этого, он должен знать особенности вероучения тех сект, которые имеют распространение в местности данного прихода. Следующие по значимости являются вопросы, связанные с историей сект, которые в отличие от Церкви не имеют непрерывного исторического бытия. С этими вопросами непрерывно связано учение о священной иерархии, Таинствах и Богослужении, которые немислимы вне Соборной и Апостольской Церкви. Особенную ценность для пастыря-миссионера имеют свидетельства тех, кто будучи рожден в иновении, стал впоследствии православным. Приведем несколько выдержек из открытого письма бывшего баптиста, американца, ставшего православным. Первый наиболее важный вопрос у сектантов — вопрос о единой Истине. «Особенно трудно мне было понять, — пишет обращенный, — как при наличии единого Бога и единой Истины могло возникнуть такое количество протестантских сект». Следующее сомнение возникает у сектантов в связи с произвольным толкованием Священного Писания: «Я стал постепенно замечать, что протестантизм неправильно трактует Библию, так как в нем нет последовательности и внутренней логики. И это потому, что протестанты не обладают богатой сокровищницей Священного Предания, — самым надежным путеводителем и ключом к пониманию слова Божия».

Согласно учению святителя Иоанна Златоуста, беседы с заблуждающимися по вопросам веры должны проводить только сильные в вере, которые не получают вреда от общения с ними. «А кто более слаб, — на-

ставляет Святитель, — тот пусть избегает их сообщества, пусть удаляется от разговоров с ними, чтобы дружественное отношение не послужило поводом к нечестию».

Внешняя миссия. Обращение ко Христу Спасителю каждого человека, целых народов происходит по особенному водительству Божественной благодати. «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня», — говорит Господь (Ин. 6, 44).

Лица, посылаемые на проповедь о Христе, должны иметь пастырскую опытность, соответствующие знания и специальную подготовку. Первым условием проповеди среди нехристианских народов является знание их языка. Апостолы, прежде чем выйти на всемирную проповедь, получили дар говорить на иных языках (Деян. 2, 4). Поэтому священник, посылаемый на проповедь среди иноверцев, должен изучить их живой разговорный язык. На первых порах миссионер может пользоваться услугами благочестивого переводчика-христианина. Кроме языка, миссионер должен хорошо знать религию, культуру, быт и нравы того народа, среди которого он готовится проповедовать слово Божие. Примером этого может служить миссионерский подвиг святителя Николая Японского, который хорошо изучил не только язык, но и литературу, историю, философию и религию японцев. В свое время японская печать отмечала, что архиепископ Николай знал Японию лучше самих японцев. Для успешного сеяния слова Божия среди иноверцев проповеднику необходима и внутренняя подготовка — «Без Меня не можете делать ничего», — говорит Спаситель (Ин. 15, 5). Нельзя иметь надежду на успех и в миссионерской проповеди без особенной помощи Божией. Помощь эта подается посредством молитвы. Благодать молитвы возвышает и укрепляет дух пастыря-миссионера, располагает сердца слушающих к принятию слова Божия. Святитель Иннокентий, митрополит Московский, считал молитву важнейшим средством миссионерской деятельности. «В деле обра-

щения она есть самое средство, и средство действительнейшее, — писал он. — Без молитвы нельзя ожидать успеха при самых благоприятнейших обстоятельствах. ...А поэтому всегда, и особенно перед всякою беседою с неведущими, которых желаешь просветить словами истины, обращайся к Богу с теплою молитвою».

Проповедник-миссионер должен иметь любовь как к своему делу, так и к тем, кому проповедует. «Если проповедник не будет иметь в себе любви... то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякой пользы, ибо только любовь созидает; а потому старайся иметь в себе дух святой любви». Этот дух любви дает особенную силу словам проповедника и располагает к нему сердца слушателей.

Изложим кратко план и содержание миссионерской проповеди. Каждому пастырю в беседах с людьми, далекими от религии и Церкви, нередко приходилось слышать признание в вере в некоторую внешнюю силу. Этот факт свидетельствует о наличии в душе человека религиозного чувства, которое служит основанием, первоначальным источником естественного богопознания. О существовании этого вида богопознания ясно говорит слово Божие: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них (язычников—е.Ф.), потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творения видимы, так что они безответны» (Рим. 1, 19-20). Из этих слов Священного Писания можно сделать вывод о том, какое значение имеет естественное Откровение в деле обращения человека к истинному Богу. Именно с предметов естественного Откровения и следует начинать свою проповедь миссионеру Церкви Христовой. «От бытия и благоустройства видимых вещей, — учит святитель Иннокентий Московский, — надо показать бытие, всемогущество, силу и славу Творца вселенной. Его благодать, всеведение и прочее. Вместе с сим кратко рассказать историю сотворения первого человека и про-

исхождение от него всех людей и народов, которые в этом отношении есть живые памятники и видимые доказательства творческого всемогущества и премудрости». Придя к согласию со слушателями в вопросах естественного откровения и изложив учение о Боге Творце и Промыслителе, миссионер план своего дальнейшего выступления может построить по примеру речи святого апостола Павла в Ареопаге (Деян. 17, 22-31). В этой речи после учения о Боге говорится о покаянии, о будущем суде, который совершит воскресший из мертвых Спаситель мира. Особое внимание следует уделять изъяснению нравственного закона, который изложен в Библии, а также запечатлен в сердцах человеческих как закон совести. Цель всей речи проповедника — привести слушающих в чувство раскаяния и сокрушения. Это состояние, по учению святителя Иннокентия, «есть возделанная земля для насаждения семени христианства». В этом случае слова миссионера падают в глубину сердца человеческого и при последующем содействии благодати могут принести обильный плод.

В случае успеха проповеди тем, которые изъявляют желание стать последователями Христовыми, следует сообщить условия их принятия в Церковь: они должны отречься от своей прежней веры, оставить обычаи, противные христианству и принять таинство Крещения. Особенное внимание обращенных следует обратить на то, что после Крещения они должны жить согласно заповедям Христовым. По мнению опытных миссионеров, сподоблять таинство Крещения инородцев можно только в том случае, когда они будут научены христианской вере и когда сами изъявят желание креститься.

Православие — это не только правое учение, но, как учит святитель Феофан Затворник, единственное строительство спасения, пересозидающее каждого человека и целые народы. Таким образом, через все проповеди благовестника Церкви красной нитью должна проходить мысль о Православии как единственном хранилище Бо-

жественной истины и апостольской веры, которому вверено все необходимое для жизни и благочестия (2 Петр. 1, 3).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чепик М. Опыт полного курса Гомилетики. М., 1893. С.5.

² Булгаков Г. Теория православно-христианской пастырской проповеди. Курск, 1916. С.55.

³ Барсов Н.И. К характеристике церковно-приходской проповеди в Санкт-Петербурге. Из сборника статей «Исторические, полемические и критические опыты». СПб., 1879. С.239.

⁴ Барсов Н.И. Несколько исследований исторических. СПб., 1899. С.14.

⁵ Амфитеатров Я.К. Чтение о церковной словесности или Гомилетике. Киев, 1846. С.30.

⁶ Там же.

⁷ Певницкий В.Ф. Церковное красноречие и его основные законы. Киев, изд. 2-е, 1908, с.10.

⁸ Ветелев А., иерей. Гомилетика. Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества. Москва - Сергиев Посад (Загорск). 1949. С.13. На правах рукописи.

⁹ В основе этого слова лежит греческий глагол **ὁμιλέω**, что значит «общаться», «беседовать», «публично предлагать учение в духе и тоне доброго собеседования». Производное от этого глагола существительное **ὁμιλία** означает «беседа», «общение», «собрание» (Тодоров Т. Омилетика. София, 1956. С.3).

¹⁰ Происходит от латинского слова *ethica*, которое обозначает учение о нравственности.

¹¹ От лат. *pietas* — благочестие.

¹² Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди. СПб., 1885. С.45.

¹³ Письма. 2, 268, 217 (Первая цифра обозначает часть собрания писем, вторая — номер письма, третья — страницу).

¹⁴ Разумихин А.Н. История русской проповеди. М., 1904. С.123.

¹⁵ Барсов Н.И. Лекции... 1888/9 уч. год. С.265.

- ¹⁶ Барсов Н.И. Лекции... 1888/9 уч. год. С.309.
- ¹⁷ Письма. 2, 391, 316.
- ¹⁸ Фаворов Н., протоиерей. Руководство... С.161.
- ¹⁹ Барсов Н.И. История... С.214.
- ²⁰ Блаженный Августин. «Христианская наука». Киев, 1835. С. 282.
- ²¹ Амфитеатров Я. Чтения о церковной словесности или Гомилетика. Киев, 1846. С. 65-66.
- ²² Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т.8. СПб., 1902. С. 160.
- ²³ Святитель Григорий Двоеслов. Пастырское правило. Киев, 1872. С.240.
- ²⁴ Современные религиозные и церковно-общественные вопросы. СПб., 1904. С. 169.
- ²⁵ Барсов Н.И. Лекции... С.11.
- ²⁶ Блаженный Августин. Христианская наука. Киев, 1835. С. 246-247.
- ²⁷ «Наука и жизнь». 1980. № 1. С.128.
- ²⁸ Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т.7. СПб., 1911. С. 11.
- ²⁹ Макс Планк. Религия и естествознание. //«Вопросы философии». 1990, № 8. С.35.
- ³⁰ Джеймс Лавок. Живая планета Земля. //«За рубежом». 1987, №11.
- ³¹ «Вопросы философии». 1991, №2. С. 39.
- ³² Там же. С.42.
- ³³ «Вера-ЭСКОМ». 1995, № 163-164. С. 14.
- ³⁴ Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т.1. СПб., 1898. С. 513.
- ³⁵ Платонова А. Апостол Японии. Петроград, 1916. С. 20.
- ³⁶ Святитель Иннокентий, митрополит Московский. Творения. С. 154.
- ³⁷ Там же. С. 241.
- ³⁸ Святитель Иннокентий, митрополит Московский. Творения. С. 242.
- ³⁹ Там же. С. 244.
- ⁴⁰ Святитель Иннокентий, митрополит Московский. Творения. С. 254.

РЕЗЮМЕ—ЕПИСКОП ФЕОДОСИЙ (БИЛЬЧЕНКО)

Ключевые слова: церковное красноречие, личность пастыря-проповедника, общая методология пастырской проповеди, формальная гомилетика, техника речи, част-

ная методология пастырской проповеди.

Объектом исследования является процесс формирования личности пастыря-проповедника и навыков в области проповеднического служения.

Цель работы заключается в разработке теоретических основ и методической системы формирования высоких нравственных и умственных качеств пастыря-проповедника.

В работе представлено многоаспектное исследование проблемы гомилетической подготовки кандидата в священство. Обоснована необходимость создания новой гомилетической теории, учитывающей положительный опыт всех гомилетических направлений в области церковной жизни. Разработаны принципиальные положения новой гомилетической теории, рассматривающей проблемы проповеднической деятельности не с позиций статичности каких-либо исходных положений, а в динамике духовного и нравственного роста благовестника слова Божия. Обоснована необходимость специальной науки— Гомилетики, изучающей историю и теорию проповеднического служения в Церкви. На основании священных и исторических источников последовательно раскрыто учение о проповеднике слова Божия, церковной проповеди, дана общая и частная методология пастырской проповеди.

Основные положения диссертации могут быть использованы для дальнейшей разработки вопросов формирования личности пастыря-проповедника, методики преподавания дисциплин гомилетического характера, при разработке концепций обучения, составлении учебных программ, учебников и учебных пособий, методических рекомендаций по дисциплинам практического богословия в духовных учебных заведениях Православной Церкви.